

дения. Так, Новгородская летопись под 1134 годом действительно сообщает о пожаре 4 августа, когда сгорела вся торговая сторона от ручья Плотничного “до конца холма”. Это упоминание о холме (т.е. возвышенном месте) вырывается из контекста и совершенно произвольно переносится на название города и выдается за год его первого упоминания в летописи. В данном случае ошибочность суждения является следствием логической ошибки, заключающейся в элементарной подмене понятий. То же происходит и с князьями, якобы, жившими и княжившими в Холме в XIV в., но это отдельный вопрос, и мы вернемся к нему позднее.

Известие о нашествии и захвате Великих Лук и Холма литовским князем Витовтом в 1405 г. не подтверждается ни летописями, ни другими источниками. Под этим годом и новгородская и псковская летописи сообщают, что 5 февраля Витовт захватил и разорил пограничную псковскую крепость Коложе на одноименном озере (15 км восточнее Опочки), а затем и Воронич.⁹ А 28 февраля последовал ответный поход псковичей на литовский г. Полотск. При этом около Лук Великих и Ржевы¹⁰ они отняли у литовцев коложское знамя, а сами города опустошили и привели много пленных.¹¹ Таким образом, Луки и Ржеву опустошили не литовцы, а псковичи, потому что эти города тогда уже были подвластны не только Новгороду, но и Литве.¹²

В то же время ни летопись, ни автор первой “Истории Российской” В. Н. Татищев, подробно излагающий череду исторических событий начала XV в., ни знаток древних актов и хранитель Сенатского и старых дел архива И. Д. Беляев (1810-1873) в своей “Истории Новгорода Великого от древнейших времен до падения” (М., 1864) не упоминают о нашествии и захвате Холма Витовтом в 1405 или 1406 годах.¹³

Авторы сборника “Великие Луки. 800 лет” (Л., 1966, с. 17-18) указывают, что по московско-литовскому договору 1449 г. Холминский погост обязан был выплачивать дань одновременно и Новгороду и Литве. Автор этих строк в своей книге о Холме повторил эти сведения, однако они оказались ошибочными. Проведенная позже проверка не подтвердила указанную в сборнике ин-

формацию. В “Докончании вел. князя Василия Васильевича с королем польским и вел. князем литовским Казимиром” от 1 августа 1449 г. о Холминском погосте вообще нет речи.¹⁴

Но чаще всего, видимо с легкой руки Н. В. Затейщикова-Второго, указывается 1144 год, под которым якобы холм на Ловати впервые упоминается в Новгородской летописи.¹⁵ Под этим годом летопись сообщала о пожаре, когда “погоре[л] холм весь и церковь св. Ильи”. Но из этого известия вовсе не следует, что речь идет о Холме на Ловати. Более того, дальнейшие известия самой летописи подтверждают, что речь идет не о городе Холме, а о холме на Славно-конце Новгорода, на котором находилась и церковь св. Ильи.

Та же самая летопись содержит перечень всех существовавших в Новгородской земле XI-XV вв. храмов, но в нем нет упоминания о какой-либо церкви в Холме на Ловати. В то же время летопись неоднократно упоминает о церкви св. Ильи на холме в Славно-конце под 1144, 1231, 1252 и 1369 годами. А что касается холмской деревянной Ильинской церкви, на месте которой в 1826 г. будет построен Богоявленский собор, то она известна лишь с XVII в. Поэтому сообщение о пожаре, когда погорел холм и церковь св. Ильи, не имеет никакого отношения к упоминанию гор. Холма. (См. об этом подробнее в кн. “Холм на Ловати и его земля”).

Справедливость этого заключения подтверждается и списком всех городов русских под названием “А се имена всемь градомъ рускымъ, дальнимъ и ближнимъ”.¹⁶ По оценке В. Л. Янина, он был составлен не позднее 1381 г., а окончательную редакцию получил в 30-е или 40-е годы XV в.¹⁷ В этом списке мы находим все ближайшие к современному Холму города и городки: Русу, Кур на Ловати, Луку, Велиль, Мореву, Молвотице, Демяну и др. - все, кроме Холма. Из этого следует только одно: в 30-40-е гг. XV в. Холм на Ловати как город еще не существовал. Не упоминается он также ни в одном из новгородских актов XII - нач. XV вв.¹⁸ На самом деле, если бы он был известен с 1144 г., то как объяснить, почему его не оказалось в списке всех древнерусских городов.

Нет также основания связывать и 1234 год с годом упоминания Холма в Новгород-

ской летописи. Наоборот, известие летописца об отступлении “поганых” литовцев от Русы на Клин свидетельствует, что в 1234 г. Холма еще не было. А Клин, равно как Медово или забытый Миронеж, был самостоятельным поселением. Частью города он стал лишь 5 декабря 1778 г. при утверждении первого генерального плана застройки уездного города.

Со времен Витовта (княжение: 1392-1430) Вел. Новгород с каждым новым литовским князем заключал договор о “мире по старине” и о границе “по старому рубежу земли и воде”. Из них до нашего времени сохранилось только три: грамота 25.01.1431 г. с литовским вел. князем Свидригайлом; грамота 1441-42 г. с литовским вел. князем Казимиром и грамота 1471 г. с королем польским и вел. князем литовским Казимиром IV.¹⁹ Для нас эти договоры интересны тем, что в них указываются названия порубежных земель.

Напомним, что граница Новгородской земли с Литвой (с Торопецкой землей, которая входила в состав Великого княжества Литовского) проходила от Куньи на восток к Селигеру между р. Сережей и М.Тудром по линии: Понизовье на Сереже - погост Столопно (Краснополец) - погост Балогой (Бологово, Сережино) - погост Даньково - Лопастницы - Стерж - Селигер.²⁰

Порубежные новгородские территории (Морева, Молвогичи, Лопастницы, Буицы и др.) относились к числу спорных, поскольку на них претендовала Литва. И по договору 1441-42 г. Литва получала с них дань.

Холмская земля находилась на новгородско-литовском рубеже, и, по словам В. Л. Янина, она, без сомнения, также входила в состав спорных земель. Однако в указанном договоре ни в числе спорных, ни в числе бесспорных, т.е. “собственно новгородских” земель, она не упоминается. Что это может означать? Если Холм не упоминается ни в списке всех древнерусских городов, ни в договорной грамоте 1441-42 г. и других новгородских актах XII - нач. XV вв., то это может означать только одно: в начале 40-х годов XV в. Холм как самостоятельная административно-территориальная единица еще не существовал.

Впервые под именем Холмовского погоста он дважды упоминается в “Договорной

грамоте короля польского и вел. князя литовского Казимира IV с Великим Новгородом”,²¹ которую акад. В. Л. Янин датирует мартомом 1471 года.²² Эта грамота подтверждала принадлежность Холмовски погоста к новгородской территории: “А что Ржова, и Великие Луки и Холмовски погост... а то земли новгородские”.²³

Однако Н. М. Карамзин в “Истории государства Российского” (М., 1903, т. 6, с.16) приводит вариант этой же грамоты, которая содержит дополнение, отсутствующее в известном ныне тексте, а именно: “Ржева, Великие Луки и Холмский погост остаются землями новгородскими; но платят дань тебе, честному королю”.

Договор 1471 г. подтверждал также существовавшую границу: “А Ржеве, и Лукам, и Холмовьскому погосту, и иным землям новгородским и водам от литовской земли рубежь по старине”.²⁴

Аким Афанасьевич Войнакуринский в своих очерках о Холме, опубликованных в “Псковских Губернских Ведомостях” за 1840 г., один из первых, если не первый, указал 1471 год как год первого упоминания Холма в письменных источниках. Не подвергал сомнению эту дату и самый авторитетный из дореволюционных исследователей-краеведов, действительный статский советник, почетный гражданин г. Пскова Иван Иванович Василёв (1836-1901). См. его труд “Псковская губерния. Историко-географические очерки как пособие народным учителям по предмету родиноведения” (1896). Документально аргументированную позицию по излагаемому вопросу занимают и наши современники (см. очерк В. И. Олисова в сб. “Достопримечательности Новгородской области”, Л., 1982; историческую справку А.А.Фролова к карте Холмского района 2003 г. и др.) Большая Советская Энциклопедия, не называя года, отмечает, что город Холм Новгородской области известен с XV в.

Таким образом, изначально в историографии Холма на Ловати не было разногласия относительно времени его первого упоминания в письменных источниках. Однако в конце XIX в. в краеведческую литературу проникает уже упоминавшийся 1144 год. С тех пор и до наших дней вопреки очевидной недостоверности он время от

времени дает о себе знать. Но как бы ни был заманчив этот год, принцип исторической справедливости требует и в краеведении объективно достоверного изложения событий и фактов и их документального обоснования.

Конечно, 1471 год - это не год основания Холмского погоста, а год его упоминания в историческом документе. Следовательно, возник он раньше. Но насколько раньше? Во всяком случае, в указанных выше документах 40-х гг. XV в. Холмский погост еще не упоминался. И не только в конце XV в., но даже и в конце XVI в. он был еще малоизвестным поселением. Об этом красноречиво свидетельствует приписка к тексту “Духовной грамоты царя Ивана Васильевича IV”, составленной в июне-августе 1572 г. Так, после слов завещания: “Да сына же своего Ивана благословляю великим княжеством Новгородским, Новымгородом (так в тексте. - В. К.), со всеми пятью пятнами, и с пригородами...” - следует примечание переписчика: “Зде городки Высокой, Деман, Куреск, Кошкин, где были, ныне неизвестно и ... ХОЛМ, Велики (Велила - В.К.), Бунцы, Лапостицы, о которых может быть где-либо в гисториях сыщется”.²⁵

Итак, мы располагаем только одной документально подтвержденной датой - 1471-м годом как годом первого упоминания Холма на Ловати в письменных источниках. Других, более ранних документов, где бы упоминался Холм, на сегодняшний день не обнаружено. И, судя по указанным выше источникам, до 30-40-х годов XV в. Холмская земля как самостоятельная административно-территориальная единица еще не была известна.

После присоединения Вел. Новгорода к Московскому государству в 1478 г. на террито-

рии Холмского погоста-округи был образован уезд и назначен наместник Ивана III. Но и после этого Холм продолжал именоваться погостом. Так он называется и в “Переписной оброчной книге Деревской пятины” (около 1495 г.)²⁶ и в “Докончании вел. князя Ивана Васильевича с вел. князем литовским Александром Казимировичем” от 5 февраля 1494 г.²⁷

И только в “Духовной грамоте вел. князя Ивана Васильевича” (не ранее 16 июня 1504 г.) Холмский погост впервые назван городом. Иван III завещал старшему сыну Василию Вел. Новгород со всеми “с пятью пятнами, с волостями, и с погосты, и с путми, и з селы, и со всеми пощинами, и з города: ... Демон город, Курьгород, Руса город...город Холм, и Велилю, и Буец, и Лопатицы,.. да город Луки Великие... да город Торопец...да волости Данково... Жижетцкая, Озерская, Казариновская”.²⁸ И тем не менее до преобразования Холма в уездный город в письменных источниках он продолжал называться не городом, а посадом. И лишь только при образовании Холмского уезда указом Екатерины II от 3 августа 1777 г. Холмский посад был окончательно переименован в город.

Холм - ровесник создания Русского централизованного государства. Это один из немногих малых городов России, имеющий более чем пятисотлетнюю историю. На его долю выпала трудная, порою драматическая судьба. Дважды за свою историю он был стерт с лица земли и дважды возрождался вновь. И пусть заново отстроенный в Холме храм во имя чудотворной иконы Тихвинской Богоматери будет залогом нового возрождения древней холмской земли.

Примечания

1. Летописец Новгородский//Новгородские летописи. /Так называемые Новгородская 2-я и Новгородская 3-я летописи/. Под ред. А.Ф. Бычкова. – СПб., 1879.
2. Войнакуринский А.А. Статистическое описание г. Холма// «Псковские Губернские Ведомости», 1840, №29, с. 182.
3. Случевский К.К. Холм//По Северу России. Т.1. – СПб., 1886, с. 113; *Затейщиков-Второй Н.В.* Город Холм /Псковской губ./ и его уезд. Историко-статистический очерк. – СПб., 1891 и др.
4. Войнакуринский А.А. Указ соч., с. 182-183.
5. Муравьев М.В. Новгород Великий. /Исторические очерки и путеводитель/. – Л., 1927, с. 117.
6. См.: Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т.74. – СПб., 1890. с. 523; *Затейщиков-Второй Н.В.* Указ. соч.
7. *Затейщиков-Второй Н.В.* Указ. соч., с. 310; Попов А.А. Новоржев. /Серия «Города Псковской области»/. – Л., 1977, с.33.

8. Сб. «Великие Луки. 800 лет». Сост. Н.П. Кораблев. – Л., 1966 с. 17-18.
  9. См.: Новгородская 1-я летопись старшего и младшего изводов. Под ред. А.Н. Насонова. – М., 1950; митр. Евгений. Сокращенная Псковская летопись. – Псков, 1993; *Коломыцева Н.В.* «А город помнит о судьбе своей ...» - Псков, 2004.
  10. Ржева – новгородская крепость на литовском рубеже, в 12 км от Кудевери современного Бежаницкого района, постр. в 1396 г. См.: Кадастр «Достопримечательные природные и историко-культурные объекты Псковской области». – Псков, 1997, с. 485.
  11. *Карамзин Н.М.* История государства Российского. Т.5. – М., 1903, с. 90.
  12. *Карамзин Н.М.* Указ. соч., с. 90.
  13. См.: *Татищев В.Н.* История Российская с самых древнейших времён. Типогр. Имп. Моск. Ун-та. 1768. Репринтное изд. М.-Л., 1966, т.5, с. 202-207; *Беляев И.Д.* История Новгорода Великого от древнейших времён до падения. Кн. 2-я. – М., 1864.
  14. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV-XVI вв. Отв.ред. С.В. Бахрушин. – М.-Л., 1950, № 53.
  15. См.: *Истомина Э.Г.* Холм. /Серия «Города и посёлки Новгородской области»/. – Новгород, 1968; Атлас Новгородской области. – М., 1982, с. 28; *Антонов В.А.* Холм. / Серия «Города Новгородской области»/. – Л., 1984; Холм//Советский энциклопедический словарь. – М., 1980; Холм//Энциклопедия городов России. – М., 1994.
  16. Новгородская летопись по Синодальному харатейному списку, изд. Археологической комиссией под ред. П.И. Савваитова. – СПб., 1888. Приложение XII.
  17. *Янин В.Л.* К вопросу о дате составления обзора «А се имена всемъ градомъ рускымъ, дальнимъ и ближнимъ»//Янин В.Л. Новгород и Литва: пограничные ситуации XIII-XV вв. – МГУ, 1998, с. 61-70.
  18. См.: Грамоты Вел. Новгорода и Пскова. Под ред. С.Н. Валка. – М.-Л., 1949; *Янин В.Л.* Новгородские акты XII-XV вв. Хронологический комментарий. – М., 1991.
  19. Грамоты Вел. Новгорода и Пскова. Под ред. С.Н. Валка. – М.-Л., 1949, №№ 63, 70 и 77. Даты договоров указаны по: Янин В.Л. Новгородские акты XII-XV вв. Хронологический комментарий. – М., 1991.
  20. См. карту-схему Холмского погоста в конце XV в. //Янин В.Л. Новгород и Литва: пограничные ситуации XIII-XV вв. – МГУ, 1998.
  21. Грамоты Великого Новгорода и Пскова... № 77.
  22. *Янин В.Л.* Новгородские акты XII-XV вв. Хронологический комментарий. – М., 1991, с. 187.
  23. Грамоты Вел. Новгорода и Пскова... № 77, с. 130-131.
  24. Там же, с. 131.
  25. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV-XVI вв. Отв. ред. С.В. Бахрушин. – М.-Л., 1950, с. 438.
  26. Новгородские писцовые книги, изданные Археографической комиссией. Т.2. Вторая половина. – СПб., 1862, с. 826.
  27. См.: Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV-XVI вв. Отв. ред. С.В. Бахрушин. – М.-Л., 1950, с. 329.
- Прим. Докончание – договор, соглашение по окончательному решению спорных дел //Словарь русского языка XI-XVII вв. Вып.4. – М., 1977, с. 292.
28. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV-XVI вв. Отв. ред. С.В. Бахрушин. – М.-Л., 1950, с. 357.
- Прим. «Путь» - территория, с которой собирались различные подати в пользу наместников, волостелей дворцового ведомства. Позже термин «путь» заменился термином «кормление». См.: А.А. Зимин. Россия на рубеже XV-XVI столетий. М., 1982, с. 254.

Литература

1. *Зимин А.А.* Состав русских городов XVI в. //Исторические записки, 1955, т.52, с. 336-347.
2. *Сахаров А.М.* Города Северо-Восточной Руси XIV-XV вв. М., 1959.
3. *Абрамович Г.В.* Новгородские переписи конца XV и XVI в. и их место во внутренней политике Рус. централизованного государства, Автореферат канд. дисс. – Л., 1964.